

Одной из лучших драм Островского является «Гроза» (переведенная на английский язык г-жой Констанцией Гарнетт). Действие происходит в маленьком провинциальном городе на Верхней Волге, где обычаи местного купечества еще сохранили отпечаток первобытной дикости. Там живет, например, старый купец Дикой, очень уважаемый обывателями, представляющий специальный тип тех тиранов, которых так превосходно изображал Островский. Если Дикому приходится платить за что-либо, он, прежде уплаты долга, всегда поднимает ссору с человеком, которому он должен. У него имеется старая приятельница, купчиха Кабанова, и, напившись и обозлясь, Дикой обыкновенно навещает ее: «У меня никакого дела нет, а я хмелен, вот что!» — объясняет он свой визит.

Кабанова — под пару Дикому. Может быть, она менее первобытна, чем ее друг, но ее самодурство имеет еще более тиранический характер. У нее имеется сын, который по-своему, до известной степени, любит свою молодую жену Катерину; но мать держит этого взрослого сына в таком подчинении, как будто бы он был маленьким мальчиком. Свекровь, конечно, ненавидит молодую жену и всячески притесняет ее, а у мужа не хватает энергии стать на ее защиту. Он чувствует себя счастливым лишь тогда, когда ему удастся вырваться из дому. Может быть, он выказывал бы больше любви к своей жене, если бы они жили отдельно от матери, но, живя в доме матери, под ее постоянным тираническим присмотром, он смотрит и на жену как на одну из причин своей угнетенности. Катерина, напротив, поэтическое существо. Она выросла в хорошей семье, где пользовалась полной свободой, прежде чем вышла замуж за молодого Кабанова, и теперь она чувствует себя очень несчастной под гнетом постоянных преследований со стороны ужасной свекрови, не имея никакой защиты, кроме слабохарактерного, боящегося матери мужа. В ее характере имеется еще одна черточка — она страшно боится грозы. Эта черточка очень характерна для глухих городков в верховьях Волги: мне самому приходилось встречать хорошо образованных женщин, которые, испугавшись однажды внезапной грозы, — а они часто достигают здесь грозного величия, — во всю последующую жизнь страшно боятся раскатов грома.

Муж Катерины отлучается из города на две недели. В этот промежуток времени Катерина, которая и раньше на гулянии случайно встречалась с молодым человеком, Борисом, племянником Дикого, и замечала с его стороны некоторое внимание, — отчасти под влиянием сестры мужа, очень ветреной девушки, видится несколько раз с Борисом и влюбляется в него. Борис — первый мужчина, который со времени ее брака относится к ней с уважением; он сам страдает от притеснений Дикого, и Катерина чувствует к нему симпатию, переходящую в любовь. Но Борис также обладает слабым, нерешительным характером, и, как только его дядя, Дикой, приказывает ему уехать из города, он повинуется и изливается в жалобах на «обстоятельства», разлучающие его с Катериной. Возвращается муж Катерины, и, когда его, жену и старуху Кабанову захватывает страшная гроза на прогулке на берегу Волги, Катерина, в смертельном ужасе пред грозящей ей внезапной смертью, признается в присутствии толпы, ищущей защиты от грозы в галерее, в том, что случилось во время отсутствия ее мужа. О том, что следует далее, читатели узнают лучше всего из приводимой ниже сцены, происходящей на высоком берегу Волги. Пробродив некоторое время в сумерках по пустынному берегу, Катерина наконец видит Бориса и бежит навстречу ему:

Катерина . Увидала-таки я тебя! (Плачет на груди у него. Молчание.)

Борис . Ну, вот и поплакали вместе, привел Бог.

Катерина . Ты не забыл меня?

Борис . Как забыть, что ты!

Катерина . Ах нет, не то, не то! Ты не сердишься?

Борис . За что мне сердиться?

Катерина . Ну, прости меня! Не хотела я тебе зла сделать, да в себе не вольна была. Что говорила, что делала, — себя не помнила.

Борис . Полно, что ты! что ты!

Катерина . Ну, как же ты? Теперь-то ты как?

Борис . Еду.

Катерина . Куда едешь?

Борис . Далеко, Катя, в Сибирь.

Катерина . Возьми меня с собой отсюда!

Борис . Нельзя мне, Катя. Не по своей я воле еду: дядя посылает, уж и лошади готовы; я только отпросился у дяди на минуточку, хотел хоть с местом-то тем проститься, где мы с тобой виделись.